

С.Ю. Колесникова

КЕТЫ И ИХ КУЛЬТУРА. ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ В XX–XXI вв. (К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА)

Рассматриваются проблемы изучения кетов на современном этапе (XX–XXI вв.). Автором обозначены три основные проблемы: 1. Идентификация информанта 2. Методика работы с информантами. 3. Теоретические обобщения. Отмечается, что в настоящее время необходимо существенно скорректировать методику проведения полевых исследований и работу с информантами, критически переосмыслить собранные ранее материалы. Указанные проблемы являются общими для изучения большинства исчезающих культур Сибири и Севера.

Ключевые слова: кеты; исчезающая культура; проблемы изучения.

Кеты являются одним из коренных народов Сибири, культуру которого изучают многие отечественные и зарубежные ученые на протяжении многих десятилетий. В настоящее время можно констатировать, что четкого представления о происхождении и этногенезе кетов нет. В частности, есть предположения лингвистов о связи кетов и североамериканских индейцев, кетов и китайцев, кетов и гуннов [1. С. 137–138, 142]. Кетов считали потомками тибетцев, родственными по языку баскам Испании и кавказцам, юагирам, тюркам и пр. [2. С. 4, 79, 84; 3. С. 579–608]. Антропологические исследования тоже оказываются разнообразными. В отдельных работах подтверждены американоидные черты кетов, в других – отрицается связь кетов с американскими индейцами. При анализе соответствия антропологических (краниологических, морфологических и пр.) данных по кетам, выводам лингвистов о сино-тибетском направлении связей в енисейских языках у ученых появилось основание допускать наличие южного компонента. Некоторые ученые сближают кетов с тибетцами. Есть данные о генетических контактах кетов и селькупов, кетов и ненцев. Однако также известна гипотеза, что для кетов не характерно близкое сходство с представителями какого-то одного народа. Анализ новых материалов по антропологии кетов подтверждает автохтонное для территории Сибири происхождение этого народа [4. С. 27–28, 31; 5. С. 23, 25–26].

Возникает вопрос: почему же, несмотря на усилия ученых, кеты и их язык остаются все-таки до конца не изученным и непонятым культурным явлением? Автор при ответе на этот вопрос исходит из двух тезисов.

Тезис 1. Основополагающая и очень понятная причина заключается в том, что кеты (как и многие другие этносы Западной Сибири и Севера) пережили два глобальных периода развития – до прихода русского населения и после начала русской ассимиляции. В соответствии с этим нужно говорить не о кетах вообще, а о двух этносах. Первый этнос – предки современных кетов, их можно условно назвать «исконные» кеты – ранее бесписьменный этнос, традиционная культура которого – рыболовство, охота, собирательство (РОС, присваивающий тип хозяйства). Второй этнос – «современные» кеты – сформировался после прихода русских, втянувших их в хозяйственно-экономические и культурные отношения. Эти этносы – принципиально разные, которые надо всегда

четко разграничивать и к их исследованию подходить с разных позиций, используя разную методологию. Справедливости ради надо подчеркнуть, что и современные кеты должны быть подразделены на разные «подэтноты», так как длительный процесс ассимиляции спровоцировал не мгновенные, а постепенные изменения этнических характеристик. Кеты XVIII в. еще могли сохранять традиционный уклад жизни и язык, кеты XIX, XX, XXI вв. уже утратили этническое своеобразие (частично или полностью).

Согласно известной информации, первые данные о кетах были зафиксированы различными путешественниками и исследователями начиная с XVIII в. Но к этому времени кеты – рыболовы, охотники, собиратели – были уже ассимилированы русскими переселенцами, утратили во многом свои этнические особенности. Можно говорить, что на этом этапе исконные кеты уже почти не существовали. Помимо этого, не все исследователи были профессиональными лингвистами или этнографами. Неудивительно, что при таких обстоятельствах адекватный сбор материалов об исконных кетах был проблематичен. Фактически язык и культуру кетов, носителей традиционной культуры РОС, целенаправленно не изучал никто.

Таким образом, мы не располагаем добротным достоверным фактическим материалом, имеющим отношение к исконным кетам, проживавшим на территории Западной Сибири в дорусский период.

Тезис 2. Первое научное исследование кетского языка осуществлено А.М. Кастреном в 1846–1847 гг. Кеты (современные кеты) в этот период – как говорилось выше – это уже иной этнос и другая культура по сравнению с исконными кетами дорусского этапа. Это этнос, близкий русскому населению (преимущественно), характеристики которого имели отголоски традиционного образа жизни, элементов других культур и языков.

Бесспорно, многие ученые внесли огромный вклад в изучение культуры и языка именно современных кетов. Данная работа продолжается и в настоящее время. Однако проведение исследований в XX–XXI вв. сопряжено с рядом спорных вопросов.

Цель данной статьи – обозначить некоторые проблемы исследования современных кетов и их культуры в XX–XXI вв. Кеты на протяжении нескольких десятилетий относятся к исчезающим малочисленным народностям Сибири и Севера. В качестве отправной

точки проведения исследования современных кетов должно быть осознание того, признается ли этнос полностью исчезнувшим или нет. Если констатируется, что представителей этноса и элементов кетской культуры нет, то изучение этноса должно базироваться не на проведении полевых исследований, а на уже имеющихся архивных, собранных полевых материалах, на опубликованных научных трудах и пр., в том числе и на их тщательном критическом анализе, на археологических материалах. Если допускается, что еще есть носители культуры и языка, то следующими этапами становятся общеизвестные этапы исследования: 1) полевой сбор данных, работа с информантами; 2) теоретическая работа (анализ и обобщение всего накопленного фактического полевого материала и теоретических выводов, полученных ранее).

В данной статье мы исходим из установки, что кеты пока не идентифицированы как полностью исчезнувший этнос. Поэтому можно осуществлять два этапа в их исследовании: «полевой» и «теоретический». Однако при осуществлении этих этапов существуют особенности.

А) Особенности «полевого» этапа. Проблема 1. Некорректная идентификация информанта.

Как говорилось выше, со времени начала изучения кетов этот этнос утратил во многом этнические характеристики. Проблема заключается в том, что непонятно, кого исследователи в настоящее время (равно как и в XIX–XX вв.) считали и считают кетом, и, соответственно, неясно, на каком основании проводится работа с тем или иным информантом. Другими словами, каковы критерии определения истинного представителя кетского этноса – вопрос из вопросов, лежащий в основе проведения указанного этапа исследования. Эти критерии должны обосновываться с определенной научной предпосылкой, готовиться заранее перед полевой работой.

В реальной действительности исследователи не имеют таких критериев (так как в полевых и прочих записях таковые не обнаруживаются). Ученые четко указывают, что предметом исследования являются кеты, что информанты – безусловно, кеты, проживающие в определенных населенных пунктах. В опубликованных трудах можно ознакомиться с зафиксированными данными, результатами уже проведенных исследований (полевых или теоретических) кетов. В отдельных случаях в работах указано, кеты какого временного периода исследуются, что, безусловно, важно в условиях тесного взаимодействия с русской, а особенно, советской культурой. Но на каком основании опрашиваемые информанты идентифицируются именно как «кеты» – истинные носители культуры, а, например, не как «селькупы», – не объясняется.

Не исключаю, что при более внимательном изучении биографии информантов (чи сведения записывались и записываются исследователями в XX–XXI вв.) обнаружится, что информанты в лучшем случае владеют русским языком и не особо-то владеют кетским, их хозяйственная деятельность схожа с хозяйственной деятельностью русского населения, в целом образ жизни, верования, быт, одежда, пища и т.д. не имеют отношения к традиционной культуре кетов – рыболо-

вов, охотников, собирателей, что вполне понятно. В худшем случае может оказаться, что информанты – это люди с высшим образованием, председатели каких-нибудь общественных организаций, люди, хорошо понимающие цели приезжающих исследователей и политику государства в отношении малых народностей РФ. Очевидно, что такие информанты не могут считаться носителями культуры кетов. В целом картина вырисовывается такая: изучаем «кетов», не понимая четко предмет своего исследования.

Проблема 2. Неверная методика работы с информантами. В случае, если можно найти истинного носителя культуры кетов и провести опрос, получение фактических данных может осложниться использованием не совсем адекватной системы проведения работы с информантом. В частности, при исследовании кетов возникали такие ситуации. Например, во многих опубликованных работах констатируется, что у этого этноса было понятие «год». Однако, по нашему мнению, представители обществ с традиционным укладом не могли оперировать таким понятием, так как их образ жизни и хозяйства не способствовал формированию подобного временного периода [б. С. 23]. Причина того, почему все-таки этим народам приписывается существование «года» в их календарях, заключается в наличии как минимум двух ошибок: 1. Исследователи изучали кетов уже после начала массовой ассимиляции русским населением, когда этнос уже не являлся традиционным и исконная культура была утрачена. И у кетов уже могли быть выработаны многие элементы культуры и понятия, присущие русским (например, понятия «космос», «самолет», «марксизм-ленинизм», в том числе и понятие «год»). Но в этом случае, как упоминалось выше, правильнее было бы говорить не об исконных кетах, а о современных кетах. И понятие «год» правильнее было бы приписать современным кетам, а вовсе не кетам – охотникам, рыболовам, собирателям. Но такая дифференциация не проводится, как правило, никем. 2. Ученые проводили опрос, опираясь на особенности своей культуры и языка, беседуя с информантами не на их языке, а на своем. Эти ошибки являются уже хорошо известными. И это, очевидно, привело к навязыванию своего видения действительности, чего ни в коем случае нельзя допускать, если мы ставим цель описать и исследовать культуру представителя этноса. Таким образом, первый, «полевой», этап исследования почти неизбежно сопряжен с проблемами, вызванными отсутствием критериев идентификации информантов и несовершенством системы работы с информантами.

Б) Особенности теоретического этапа: некорректные обобщения. Данная проблема закономерно вытекает из двух выше описанных проблем. Понятно, что результатом изначально некорректно проведенных полевых исследований являются неверные фактические материалы, которые в свою очередь обуславливают ошибочные и противоречивые логические построения, умозаключения, выводы, гипотезы и пр.

Подобная классическая ситуация упоминается О.С. Ахмановой. По ее словам, утверждалось, что у некоторых народов не было слова «дерево», но были

зафиксированы обозначения каждой отдельной породы дерева (например, в языке индейцев). Однако подобного рода утверждения не всегда отвечают истинному положению вещей. Подобные факты можно проследить до первоначального, совершенно ненадежного источника. Так, например, сведения об отсутствии якобы в языке могикиан слова, посредством которых можно было бы обозначить не какой-нибудь сорт дерева, а дерево вообще, заимствованы Бонфанте у Есперсена. Есперсен же, оказывается, заимствовал их в свою очередь у одного из первых американских миссионеров, некоего Хеккевельдера, у которого первоначальные исследователи туземных американских языков почерпнули немало материалов. Поскольку материалы Хеккевельдера собирались без какого-либо понятия о методах языкового обследования, они не могли не привести к различным заблуждениям и недоразумениям [7. С. 40].

Можно привести пример спорных теоретических умозаключений, касающихся взаимовлияния кетского и селькупского языков. В языках современных селькупов и кетов наблюдаются соответствия между словами со значениями «весна», «зима». По поводу возникновения этих соответствий существуют разные мнения.

1) Весна. Для обозначения данного понятия селькупы использовали лексему *Ytid* (и *ФВ*), кеты – *yed'*. По мнению Р. Haidu, селькупская лексема является заимствованием из енисейских языков: нен. *jotti*, сельк. *odeD* < кет. *yed* (весна). А. Joki отмечает, что самодийские лексемы со значением «весна» (нен. *djot-ti*, сельк. *odaD*) заимствованы из енисейских языков, причем наблюдается соответствие: сельк. *odaD* – весна, кет. – *yed*, *yedi*, тиб. – *dryid* [8. С. 261, 265]. Противоположной точки зрения относительно направления заимствования придерживается К. Bouda: *Jen. yed(i)*; *kott. iji* – *Fruhling* (весна) < *sam. ytid* [9. С. 74].

2) Зима. Лексемы со значением «зима» отмечены в языках самодийцев и енисейцев, где сельк. *ka*, *ke*, *ка-масс. kha* заимствованы из енисейских языков. Е. Lewy отметил также следующие соответствия: кет. *kete* – зима, кот. *keti* – зима, и тиб. *dgun* [8. С. 265, 270]. Некоторые авторы высказывают, однако, противоположное мнение: не самодийский корень заимствован из енисейских, а наоборот [10. С. 91].

Есть третье мнение, заключающееся в том, что самодийские корни со значением «зима» (сельк. *ka*, *ка-масс. kha*), вероятнее всего, никак не связаны с енисейским корнем **gate* – «зима» [11. С. 144–237].

Видно, что исследование появления календарных названий со значением «весна», «зима» в селькупском и кетском языках приводит к весьма противоречивым выводам. Не исключено, что причиной этого могли стать некорректно собранные лингвистические материалы.

Еще один пример свидетельствует о том, что ранними исследователями нередко допускались неточности при описании сибирских языков. Например, исследователем кетских языков (1721–1723 гг.) Д.Г. Мессершмидтом коттско-ассанские слова записаны ошибочно как койбальские и Ф. Страленбергом, помощником Д.Г. Мессершмидта, как камасинские.

Е.А. Хелимский обнаружил список слов «каннского» языка, который оказался на проверку коттским [2. С. 64, 66]. По каким причинам были допущены неточности, определить невозможно. Но таких ошибок, вероятно, допущено очень много. И их последующий анализ, естественно, приведет неизбежно к неправильным выводам или спорным результатам.

Таким образом, некачественно проведенный полевой этап неизбежно влечет за собой некорректный теоретический этап, характеризующийся ошибочными или спорными научными умозаключениями.

Итак, к числу наиболее явных проблем исследования кетов в XX–XXI вв. можно причислить следующие три проблемы: 1. Некорректная идентификация информанта 2. Неверная методика работы с информантами. 3. Проблема теоретического этапа: некорректные обобщения.

Эти проблемы не являются принципиально новыми, характерными именно для XX–XXI вв. и именно для кетов, но они остаются неизменными и актуальными. Не исключено, что именно они и не позволяют полностью понять этнос «кеты». Эти проблемы требуют обязательного осмысления и решения. В противном случае исследование кетов представляется непродуктивным.

Обозначенные проблемы являются в целом универсальными для изучения всех исчезающих культур и языков Сибири и Севера (а может быть, и в мировом масштабе). Типичны они для исторических, этнографических, лингвистических, антропологических и прочих исследований. Учеными скрупулезно собираются фактические данные в полевых условиях либо обобщаются факты (архивные, неопубликованные или опубликованные), обсуждаются многие вопросы, планируются поездки и беседы, невзирая на то, что информанты либо материалы не имеют отношения ни к культуре, ни к определенному временному этапу ее развития, ни к языку конкретного этноса.

Можно привести ряд примеров. В частности, неверным можно признать процесс сбора материалов с целью выявления территории расселения обских шёшкупов, исследования истории формирования и этнической культуры в период XIX–XX вв. Суть методики сбора этих данных заключалась в следующем: «Собирались устные сообщения информантов (рассказы людей (потомков селькупов) об истории их семей и родственниках, промыслах местного населения, о жизни в д. Иванкино, топонимах). Также фиксировались сообщения местных русских жителей о селькупках. Несмотря на то, что полевые исследования проводились в 2012–2016 гг., у информантов в основном спрашивалось о том, «как было раньше» (в годы их молодости), «что они помнят о прошлом» [12. С. 6, 8]. Понятно, что здесь отсутствуют критерии определения информантов именно как селькупов, устные сообщения непонятных информантов, а вдобавок еще и русских жителей, наверняка содержали много «интересных» фактов.

Немного странными выглядят и выводы выше обозначенной работы: «Установлено, что в XIX в. представители этнографической группы шёшкупов р. Оби проживали в следующих населённых пунктах:

Иванкино... и пр. У шёшкупов был присваивающий тип хозяйства, который уже в конце XIX в. сменился и стал комплексным с элементами производящего хозяйства (распространение животноводства и с начала XX в. – огородничества) [12. С. 10]. Неясно, как подвергшиеся христианству селькупы XIX в., проживавшие в населенных пунктах, могли вместе с тем вести традиционный образ жизни, иметь присваивающий тип хозяйства.

Также неправомерным и непонятным можно считать вопрос: был ли год у кетов (селькупов, хантов и пр.). Мы никогда не сможем ответить на него, пока не будет четко определено: являются ли информанты носителями культуры и языка, какой временной период рассматривается, корректны ли собранные материалы и т.д. И пока никакой четкости нет, результатом может оказаться, что «если предание записано от селькупа и даже по-селькупски, это не предание о селькупах. Возможно – и о кетах, учитывая близость и тесные связи этих народов...» [13. С. 2].

В середине 90-х гг. я, начинающая аспирантка и исследователь селькупских культуры и языка, услышала рассказ селькупа в рабочем поселке Шпалозавод (Томская область) о старом шамане. С восторгом и замиранием сердца я стала записывать эти уникальные свидетельства самобытной селькупской культуры, пока через несколько минут не поняла, что рассказчик – совсем не селькуп, просто пьян и ему захотелось получить немного денег от «ученого» из Томска. Банальное, смешное и печальное событие. И подобные встречаются везде и всюду. Эта бытовая ситуация отражает и символизирует глобальную систему изучения коренных малочисленных народов Сибири на современном этапе.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод: изучение кетов и их культуры (а также и большинства малочисленных исчезающих этносов Сибири) в настоящее время требует существенной корректировки всей системы проведения полевых исследований и работы с информантами, критического переосмысления собранных ранее материалов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дульзон А.П. Гунны и кеты // Известия Сибирского отделения АН СССР. Новосибирск : Наука, 1968. № 11, вып. 3. С. 137–142.
2. Малолетко А.М. Древние народы Сибири. Этнический состав по данным топонимики. Т. 2: Кеты. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2000. 312 с.
3. Дульзон А.П. Кетский язык. Томск : Изд-во ТГУ, 1968. 636 с.
4. Аксянова Г.А. Кеты и их прародина: антропологический ответ // Вестник ТГУ. История. 2013. № 4 (24). С. 27–31.
5. Аксянова Г.А. Происхождение кетов по данным антропологии: история вопроса, новые материалы // Вестник антропологии. 2013. № 1 (123). С. 20–58.
6. Колесникова С.Ю. Универсальная модель календаря в традиционной культуре народов мира : автореф. дис. ... д-ра культурологии. Кемерово, 2004. 23 с.
7. Ахманова О.С. Очерки по общей и русской лексикологии. М. : Учпедгиз, 1957. 295 с.
8. Топоров В.Н. Библиография по кетскому языку // Кетский сборник. М. : Наука, 1969. С. 243–283.
9. Bouda K. Die Sprache der Jenissejer. Genealogische und morphologische Untersuchungen. Anthropos, 1957. Bd. 52. 134 s.
10. Поляков В.А. Способы лексической номинации в енисейских языках. Новосибирск : Наука, 1987. 117 с.
11. Старостин С.А. Праенисейская реконструкция и внешние связи енисейских языков // Кетский сборник: Studia Ketica. Антропология, этнография, мифология, лингвистика. Л. : Наука, 1982. С. 144–237.
12. Сайнакова Н.В. Обские шешкупы: расселение, формирование и этническая культура в XIX–XX вв. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2018. 22 с. URL: <http://www.vital.lib.tsu.ru> (дата обращения: 12.01.2020).
13. Напольских В.В. Отзыв официального оппонента на диссертацию Тучковой Натальи Анатольевны «Этническая история и фольклор селькупов: проблема корреляции данных». 2018. С. 2. URL: [http://ams.tsu.ru/TSU/QualificationDep/co-searchers.nsf/DADE322F561DD8BA4725830E00307ED2/\\$file/Тучкова_Н.А._Отзыв_официального_оппонента_В.В.Напольских.pdf](http://ams.tsu.ru/TSU/QualificationDep/co-searchers.nsf/DADE322F561DD8BA4725830E00307ED2/$file/Тучкова_Н.А._Отзыв_официального_оппонента_В.В.Напольских.pdf) (дата обращения: 12.01.2020).

Статья представлена научной редакцией «История» 23 января 2020 г.

The Kets and Their Culture. Research Problems in the 20th–21st Centuries (The Statement of the Problem)

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2020, 451, 132–136.

DOI: 10.17223/15617793/451/17

Svetlana Yu. Kolesnikova, Siberian State Medical University (Tomsk, Russian Federation). E-mail Svetlana_kolesnikova_64@mail.ru

Keywords: Kets; disappearing culture; research problems.

The Kets are an indigenous people of Siberia whose culture is investigated by many Russian and foreign researchers. One can state now that an authentic view on the Kets' origin and ethnogenesis does not exist. In particular, there are assumptions of linguists and anthropologists concerning the contacts and similarities of the Kets and North American Indians, of the Kets and the Chinese, of the Kets and other peoples of Siberia, etc. The aim of the article is to reveal some problems of the Kets' culture research in the 20th and 21st centuries. The basic sources for this article are published articles by many researchers (linguists, anthropologists, ethnographers, etc.), results of the author's field and theoretical work. Since the beginning of the scientific study of the Kets, this people has lost many ethnic features. One of the main problems of the study of the Kets now (and back in the 19th and 20th centuries) is that it is unclear who the Kets were and are; in other words, what the criteria for determining an authentic representative of the Ket ethnos are. These criteria must be scientifically based and must be prepared before working with informants. The second problem is a wrong methodology of work with representatives of the ethnos. Researchers studied the Kets after the beginning of Russian assimilation when the Kets had cultural concepts typical for the Russian population. It is obvious that these cultural phenomena belonged to the modern Kets rather than to the native ones. Besides, researchers interviewed the Ket people from their own point of view, founded on peculiarities of the Russian culture and language, talked with informants in Russian, etc. This caused the obtrusion of new notions and researchers' worldview, which is inadmissible if we aim to describe and study an original ethnic culture. The third problem consists in the erroneous summarizing of the theoretical stage. It is clear that the primordial incorrect field research determines fallacious conclusions, contradictory outcomes, hypotheses, etc. These three problems are not new and typical for the 20th and 21st centuries and for the Kets exclusively, but they remain relevant and ever-present. The author concludes that the existing situation requires an

integrated rethinking of research methods. Otherwise, the study of the Kets will be unproductive. In particularly, today, it is necessary to critically analyse the collected data, to correct methods of field work and of interviewing of informants.

REFERENCES

1. Dul'zon, A.P. (1968) Gunny i kety [The Huns and the Kets]. *Izvestiya Sibirskogo otdeleniya AN SSSR*. 11 (3). pp. 137–142.
2. Maloletko, A.M. (2000) *Drevnie narody Sibiri. Etnicheskiy sostav po dannym toponimiki* [The Ancient Peoples of Siberia. Ethnic Composition According to Toponymy]. Vol. 2: Kety. Tomsk: Tomsk State University.
3. Dul'zon, A.P. (1968) *Ketskiy yazyk* [The Ket Language]. Tomsk: Tomsk State University.
4. Aksyanova, G.A. (2013) Kets and Their Homeland: An Anthropological Response. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 4 (24). pp. 27–31. (In Russian).
5. Aksyanova, G.A. (2013) The Origin of Kets According to Anthropological Data: the Background and New Materials. *Vestnik antropologii – Bulletin of Anthropology*. 1 (123). pp. 20–58. (In Russian).
6. Kolesnikova, S.Yu. (2004) *Universal'naya model' kalendarya v traditsionnoy kul'ture narodov mira* [Universal Calendar Model in the Traditional Culture of the Peoples of the World]. Abstract of Culturology Dr. Diss. Kemerovo.
7. Akhmanova, O.S. (1957) *Ocherki po obshchey i russkoy leksikologii* [Essays on General and Russian Lexicology]. Moscow: Uchpedgiz.
8. Toporov, V.N. (1969) Bibliografiya po ketskomu yazyku [Bibliography on the Ket Language]. In: Ivanov, V.Vs., Toporov, V.N. & Uspenskiy, B.A. (eds) *Ketskiy sbornik* [The Ket Collection]. Moscow: Nauka. pp. 243–283.
9. Bouda, K. (1957) Die Sprache der Jenissejer. Genealogische und morphologische Untersuchungen. *Anthropos*. 52(1–2). pp. 65–134.
10. Polyakov, V.A. (1987) *Sposoby leksicheskoy nominatsii v eniseyskikh yazykakh* [Ways of Lexical Nomination in the Yenisei Languages]. Novosibirsk: Nauka, 117 c.
11. Starostin, S.A. (1982) Praeniseyskaya rekonstruktsiya i vneshnie svyazi eniseyskikh yazykov [Proto-Yenisei Reconstruction and External Relations of the Yenisei Languages]. In: Alekseenko, E.A. (ed.) *Ketskiy sbornik: Studia Ketica. Antropologiya, etnografiya, mifologiya, lingvistika* [The Ket Collection: Studia Ketica. Anthropology, Ethnography, Mythology, Linguistics]. Leningrad: Nauka. pp. 144–237.
12. Saynakova, N.V. (2018) *Obskie sheshkupy: rasselenie, formirovanie i etnicheskaya kul'tura v XIX–XX vv.* [The Ob Sheshkups: Resettlement, Formation and Ethnic Culture in the 19th – 20th Centuries]. Abstract of History Cand. Diss. Tomsk. [Online] Available from: <http://www.vital.lib.tsu.ru>. (Accessed: 12.01.2020).
13. Napol'skikh, V.V. (2018) *Otzyv ofitsial'nogo opponenta na dissertatsiyu Tuchkovoy Natal'i Anatol'evny "Etnicheskaya istoriya i fol'klor sel'kupov: problema korrelyatsii dannykh"* [Review of the Official Opponent on the Dissertation of Natalia Tuchkova "Selkup Ethnic History and Folklore: The Problem of Data Correlation"]. [Online] Available from: [http://ams.tsu.ru/TSU/QualificationDep/co-searchers.nsf/DADE322F561DD8BA4725830E00307ED2/\\$file/Тучкова_Н.А._Отзыв_официального_оппонента_В.В.Напольских.pdf](http://ams.tsu.ru/TSU/QualificationDep/co-searchers.nsf/DADE322F561DD8BA4725830E00307ED2/$file/Тучкова_Н.А._Отзыв_официального_оппонента_В.В.Напольских.pdf) (Accessed: 12.01.2020).

Received: 23 January 2020